

РУССКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНОМЫСЛИЕ Христианское сектантство

**И.А. Тульпе
(Санкт-Петербург)**

	П	лан		
	1	Лекция	Введение: секта как особый тип религиозной общности	
	2	Лекция	Русское сектантство — культурно-исторический феномен	4
	3	Лекция	«Люди божии»: христововерие	2
	4	Семинар	Этическая программа христововерия: 12 Заповедей Даниила Филипповича	2
	5	Лекция	«Люди божии»: скопчество	4
	6	Семинар	«Страды» и «Послания» К. Селиванова – памятник религиозного скопчества.	2
	7	Лекция	Духовное христианство: духоборчество	2
	8	Семинар	«Животная книга» — памятник и источник	2

© И.А. Тульпе, 2001. План сделан на основе курса «Христианское сектантство в России» для студентов-религиоведов кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

9	Лекция	Духовное христианство: молоканство	2
10	Лекция	Иеговисты-ильинцы	2
11	Лекция	Религиозное трезвенничество	2

ВСЕГО: 26 часов

Программа

1. ВВЕДЕНИЕ: СЕКТА КАК ОСОБЫЙ ТИП РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩНОСТИ

Логика истории сектантства: основания появления, становления, трансформации и проявлений.

Наличие религиозно осмысленного социального протеста. Критика и отрицание учения и культа господствующего и/или «материнского» направления. Попытка выработки собственного учения, сакрализирующего программу нравственного самосовершенствования. Сознательное принятие учения неопитами и абсолютизация его истинности. Фанатичная преданность учению и общине. Принцип всеобщего священства. Наличие относительно замкнутой организации.

Секта – протестный способ ослабления конфликта личности с миром. Человек как активный субъект действия.

2. РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО — КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Феномен сектантства в отечественном сектоведении сер. XIX-XX вв. (церковном, полицейском, либеральном, марксистском, советском). Научная некорректность ценностного подхода.

Стихийность, слабая разработанность, принципиальная невозможность и ненужность сектантской теологии — типичные черты «вероучений» русских сект. Сектантские учения: христианская сотериологическая парадигма и традиции русской народной веры. Учение как откровения Духа Святого и отрицание авторитета «буквы» Писания.

Не/внеправославный и открыто антицерковный характер народного (главным образом) религиозного инакомыслия. Способы достижения спасения, «открытые» сектами (мистическими и рационалистическими) – на основе прямой связи верующих с Богом, без посредничества церкви.

3. «ЛЮДИ БОЖИИ»: ХРИСТОВОВЕРИЕ

Раскол и сектантство: проблема генезиса.

Христоверие. «Саваоф» Данила Филиппович и Христос Иван Су-слов. История распространения.

Двенадцать заповедей. Аскетизм и экстаз. Мистический пантеизм хри-стововеров. Идея воплощения Христа, как уподобление ему. Основные темы духовных стихов (роспевцев).

Организация и культ. «Христы», «богородицы», «корабль», «радение» (обретение Святого Духа), «пророчества».

Эволюция христоверия в XIX-XX вв. Постничество. «Старый Изра-иль». «Новый Израиль». Христоверие XIX в. — обращение к авторитету Писания, аллегорическое толкование с помощью Святого Духа. Попытки систематизации учения (В. Лубков, А. Щетинин и др.).

Кружок Е.Ф. Татариновой в Петербурге — великосветское христовове-рие без «Христов».

СЕМИНАР. ЭТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ХРИСТОВОВЕРИЯ: 12 ЗА-ПОВЕДЕЙ ДАНИЛЫ ФИЛИППОВИЧА

1. Аз есмь бог, пророками предсказанный, сошел на землю для спасе-ния душ человеческих. Нет другого бога кроме меня. 2. Нет другого учения. Не ищите его. 3. На чем поставлены, на том и стойте. 4. Храните божьи заповеди и будете вселенные ловцы. 5. Хмельного не пейте, плот-ского греха не творите. 6. Не женитесь, а кто женат, живи с женой, как с сестрой. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь. 7. Скверных слов и сквернословия не говорите. 8. На свадьбы и крестины не ходите, на хмельных беседах не бывайте. 9. Не воруйте. Кто единую копейку укра-дет, тому копейку положат на том свете на темя, и когда от адского огня она растопится, тогда только человек тот прощение примет. 10. Сии запо-веди содержите в тайне, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутом будут бить и огнем будут жечь – терпите, кто вытерпит, тот будет верный, полу-чит царствие небесное, а на земле – духовную радость. 11. Друг к другу ходите, хлеб-соль водите, любовь творите, заповеди мои храните, бога мо-лите. 12. Святому духу верьте.

4. «ЛЮДИ БОЖИИ»: СКОПЧЕСТВО

«Бунт против природы» – абсолютизация аскетизма христоверия. Кастрация как «огненное» крещение и главное условие спасения. Трансформация христологической идеи: от идеи постоянного перевоплощения Христа и его присутствия на земле (христововеры) к одному Христу, пришедшему на землю, в Россию, второй раз (скопцы).

Основатель религиозного скопчества в России Кондратий Селиванов. Искупительная миссия Селиванова-Христа: разъяснение пути спасения, то есть оскопления. Селиванов как самозванный император Петр Федорович. Царь земной и царь небесный в скопческой сотериологии. «Страды» и «Послания». Основные темы духовных стихов (роспевцев).

Проект реформы А.М. Еланского: политические претензии скопчества. Эволюция скопчества в XIX в. «Серые голуби».

Новоскопчество — эсхатологический акцент в эволюции. «Святое избрание» — орудие Искупителя: явление и совершение написанного в книге за 7-ю печатями, распечатанными Иисусом Христом. Ожидание Искупителя Петра Ш (Селиванова) на земле, изменения существующего порядка вещей, суда над всеми, воли и свободы скопцам.

СЕМИНАР. «СТРАДЫ» И «ПОСЛАНИЯ» К. СЕЛИВАНОВА — ПАМЯТНИК РЕЛИГИОЗНОГО СКОПЧЕСТВА

5. ДУХОВНОЕ ХРИСТИАНСТВО: ДУХОБОРЧЕСТВО

Развитие гуманистических идей и тенденций христововерия. Отказ от аскетизма. Утверждение религиозно-коммунистических идей. Проповедь «нравственного человека».

Духоборчество. Основные вехи истории. Любимые вожди (И. Побирохин, С. Капустин, Л. Калмыкова, П. Веригин). Организация. «Христы» и Духобория. Духоборческая «теология»: Бог, Бог и человек, человек. «Церковь не в бревнах, а в ребрах» — основа этики добрых дел. Отношение к Библии. «Животная книга» духоборов.

Кризис духоборчества в 80-х гг. XIX в. Большая и малая партии. Эмиграция в Канаду. Духоборчество как этноконфессиональная общность.

СЕМИНАР. «ЖИВОТНАЯ КНИГА» — ПАМЯТНИК И ИСТОЧНИК

6. ДУХОВНОЕ ХРИСТИАНСТВО: МОЛОКАНСТВО

История распространения молоканства. Основные течения. «Постоянные» — ортодоксия в молоканстве. «Общие» — опыт религиозно-коммунистического устройства. «Донской толк» — попытка компромисса с церковью и государством. «Царство Божие» по Максиму Рудометкину: «прыгунское» течение в молоканстве — возврат к аскетизму и экстатике. Эсхатологические и хилиастические идеи.

Авторитет Библии как слова Божия – новое в русском сектантстве. Духовное понимание Библии и христианских таинств. Этика добрых дел. «Водные молокане»: необходимость водного крещения по вере.

7. ИЕГОВИСТЫ-ИЛЬИНЦЫ

Жизнь и сочинения штабс-капитана Н.С. Ильина — основателя и идеолога «Десного братства». Единая религия как способ преодоления религиозной и национальной розни. Западно-европейский мистицизм в «Сионской вести» Ильина.

Нравственный заповеди для «десных». Критика «ошуйных». Критика тринитарного учения и представления о человекобоге Егове. Апокалипсис и «Книга с неба».

8. РЕЛИГИОЗНОЕ ТРЕЗВЕННИЧЕСТВО

История возникновения и социальная база «Народной общины трезвенников».

«Братец» Иоанн Чуриков – основатель и проповедник религиозного трезвенничества. Отношение к православию – критика без критики. Трезвенничество как религиозно-этическое учение: царство Божие – на земле, рай – труд и трезвость, ад – бедность и леность. Богоподобие человека.

Методические указания

Тема религиозного сектантства вновь становится актуальной. Появившиеся в последние годы доморощенные и импортированные «тоталитарные секты» и неадекватная общественная реакция на них убеждают в необходимости актуализировать «академическое сектоведение».

Целью предлагаемого курса является знакомство с феноменом христианского сектантства в России в процессе его возникновения и развития. Исторический обзор позволяет в логике эволюции отдельных течений и сектантства в целом раскрыть суть сектантского религиозного поиска. Объект исследования – наиболее характерные исконно отечественные секты (второй половины XVII – начала XX вв.). Рассмотрение протестантских деноминаций западного происхождения в данном курсе не предусматривается.

История идей народного христианского разномыслия изучается на основе оригинальных сектантских источников, главным образом, духовной поэзии.

Дореволюционное религиоведение не выходило за рамки морально-политических оценок и православной миссионерской публицистики. «Злободневность» проблемы обусловила интерес к ней преимущественно со стороны церкви и министерства внутренних дел. Наряду с ведомственными сочинениями были и научно-публицистические выступления демократических (разной степени радикальности) авторов, так или иначе критиковавших отсутствие веротерпимости, защищавших и оправдывавших сектантов. Таким образом, для одних религиозные секты, классифицировавшиеся по степеням вредности, были извращением христианства, проявлением политической неблагонадежности, занесенными извне идеологическими «плеведами». Другие любовались самобытностью народного религиозного разномыслия, видели в нем доказательство упадка церкви и разложения самодержавия, связывали с ним мечты о социальном, политическом, нравственном обновлении России.

Усилиями нескольких поколений исследователей, независимо от мотивов их обращения к сектантству и отношения к нему, опубликован огромный фактический материал, позволяющий анализировать феномен русского христианского сектантства в динамике и статике. Логика истории сектантства убеждает, что оно естественный продукт кризисных, переломных эпох, аккумулирующий значимые и социальные, и личностные проблемы; его появление и проявления имеют объективные основания и не подлежат ценностному подходу. Если не воспринимать негативно саму возможность религиозного инакомыслия, а принять его как данность, то, вероятно, откроется малоизвестная сфера содержания этой «инакости».

Сектантство есть форма бытия религии; размышления о нем не должны быть уделом только «сектантоведения» (даже с учетом междисциплинарных контактов).

Религия – одна из форм самопознания человека, в ней проблема поиска смысла жизни осознается как проблема спасения. Религия парадоксально соединяет принципиальный адогматизм индивидуального поиска себя и Бога и стремление к авторитарной унификации, догматизации этих поисков. В этом плане религия чревата сектантством – самостоятельным поиском пути к Богу. Однако потенциальность сектантства актуализируется и реализуется при определенных условиях. Можно сказать, что секта — это проявление самости человека перед лицом осознаваемой как угроза личности нивелировки догмой и ритуалом.

Появление сект в России во второй половине XVII в. связано с ростом самосознания (личного, а не национального). Возможно, внешним толчком к развитию простонародного религиозного инакомыслия послужил

раскол старообрядчества (необязательно в смысле собственно генетической связи), спровоцированный самой церковью. Подготовка и проведение церковной реформы, сколь бы несущественными ни казались нововведения, означали изменение неизменного, расшатывание (по крайней мере, внешнее) авторитета спасающего института. Характерна легенда об основателе христоверия Даниле Филипповиче, утопившем в Волге и новые и старые богослужебные книги.

Русское сектантство как религиозный феномен выступало в качестве альтернативы (оппозиции) архаическим, мифологическим элементам и структурам, существующим в церкви и в обыденной «синкретичной» религиозности. Будучи выражением стихийного религиозного мироощущения, не имея сформулированного учения, прорастая из русской народной веры¹, секта использовала «язык» мифологического сознания (см. духовные стихи) для семантического «раскодирования» мифологической модели мира и ритуально-мифологической модели жизни.

Избрав свой способ спасения вне церкви, русское сектантство развивается «из себя», совершенствуя и видоизменяя первоначальные базовые идеи.

«Древо» старого (дореформенного) сектантства в России произрастает как бы из одного корня. При этом, как и у настоящего дерева, надземная часть не похожа на корневую, ветви и веточки не похожи на ствол и листья; но всё это взаимосвязано и составляет единый организм.

Христоверие, возможно, происходящее из радикальных течений беспоповщины, возникнув во второй половине XVII века дожило до сегодняшнего дня, трансформируясь от аскезы и экстастики к общинному «царству Божьему». Угасание энтузиазма первых поколений христоверцев, экстерниоризация и формализация религиозного воодушевления не могли не вызвать кризис идей и складывавшейся организации. Стратегии выхода из таких кризисов известны. Это, во-первых, авторитарное сохранение первоначальной формы и неизбежная рутинизация содержания. Это, во-вторых, попытка сохранения первоначальной идеи за счёт существенного изменения формы, что ведет к искажению или обновлению идеи. Это, в-третьих, выделение «дочерних» (протестных) образований, проводящих базовые идеи до логического конца. Таковым стало религиозное скопчество, проповедью и практикой «убеления» последовательно осуществлявшее аскетические требования. Как всякая доведенная до конца идея, скопческая аскеза изжила себя, и «дочерняя» секта повторила «материнскую» судьбу. Выход из тупика рутинизации был найден в обновлении исходных

¹ Её особенности, её «народность» и «христианство» блестяще проанализированы Г.П. Федотовым в работе «Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам». М., 1991.

идей: «серые голуби» – духовные скопцы, практически не отличавшиеся от классических христововеров, но считавшие себя не «возвращенцами», а первооткрывателями; новоскопчество, обновившее мессианскую идею. Наконец, в-четвёртых, это новообразования, сохранившие право духовного толкования («Святому Духу верьте»), но фактически отказавшиеся от «базовых» аскетических представлений и экстатических радений и сосредоточившиеся на построении «царства Божьего» на земле. Основные течения духовного христианства, духоборчество и молоканство, исчерпав новизну открытых ими истин, искали выход из своих кризисов, используя те же немногочисленные стратегические варианты.

Интересно, что христововерческие и скопческие идеи, появившись в простонародной среде, оказались привлекательными и для «культурной» публики (кружок Е. Татариновой в Петербурге, великосветские посетители радений у Кондратия Селиванова). Можно предположить, что в принципе, даже с учетом «моды» на мистическое и народное, это был универсальный религиозный поиск, приемлемый для разных слоев общества, ведущий к слову сословных (=феодалных) перегородок.

До второй половины XIX в. русское сектантство хотя и реагировало на внешние воздействия (церкви и государства), развивалось «из себя». Молоканство, в одном из своих течений признавшее авторитет Писания, таким образом зафиксировало исчерпанность всех возможных вариантов трансформации христововерческого богоискания.

Со второй половины XIX появляются новые, не имеющие прямых «сектантских» предшественников попытки религиозного поиска, основанного на прямом (еговисты-ильинцы) или косвенном (чуриковцы) отрицании православной церкви. Быстро распространившиеся в пореформенной России привнесенные миссионерами баптизм и евангелизм, позднее и другие respectable протестантские деноминации, на новой родине стали сектами как юридически, так и фактически.

Жизнеспособность секты ограничена жизнеспособностью (или богатством) идеи, способной существовать в условиях аформализма, не нуждающейся в авторитарных способах её распространения или удержания. Складывание традиции предполагает необходимость подчинения ей, т.е. ограничение индивидуальной религиозной свободы. Отсюда со временем следует отпадение несогласных, в критике «материнской» традиции определяющих для себя новый истинный путь. Таким образом, ограничения выбора, задаваемые логикой внутреннего развития секты, приводит к образованию новой секты. Однако часто естественный процесс разложения секты тормозится извне, когда репрессии (государственные или церков-

ные) исключают само право поиска и выбора своего пути к Богу и тем содействуют консолидации членов общины. Т.е. следует различать, когда поле проявления свободы сужается складывающейся традицией, а когда – запретом права на неё. Чем сильнее внешний или внутренний запрет, тем сильнее проявляется потребность в религиозной самостоятельности.

Рекомендуемая литература

1. Бирюков П. Песни, псалмы и гимны русских сектантов, рационалистов и мистиков // История русской литературы. Т. 1. М., 1908.
2. Бороздин А.К. Очерки русского религиозного разномыслия. СПб., 1905.
3. Бродский Н.Л. И.С. Тургенев и русские сектанты. М., 1922.
4. Высоцкий Н.Г. Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей божиих». М., 1917.
5. Дело о скопце камергере Еленском. // ЧОИДР, 1867, т. 63, кн. 4, октябрь-декабрь. М., 1867.
6. Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб., 1888.
7. Дубровин Н. Наши мистики-сектанты. Е.Ф. Татарина и А.П. Дубовицкий // Русская старина, 1895, январь.
8. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е г. XIX века – 1917 г.). М., 1965.
9. Коновалов Д.Г. Хлыстовство и трезвенничество как религиозные явления. М., 1913.
10. Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки, 1869, № 3.
11. Кудинов Н.Ф. Столетие молоканства в России. 1805-1905. Баку, 1905.
12. Майнов В.Н. Скопческий ересиарх Кондратий Селиванов (Ссылка его в Спасо-Евфимьев монастырь). // Исторический вестник, 1880, апрель, т. 1.
13. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отдел II. Свод сведений о скопческой ереси из следственных дел. // ЧОИДР, 1872, т. 81, кн. 2, апрель-июнь. М., 1872.
14. Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России. Вып. VII. Чемреки. / Под ред. Бонч-Бруевича В.Д. СПб., 1916.
15. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. II. Животная книга духоборцев / Под ред. Бонч-Бруевича В.Д. СПб., 1909.

16. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества. Вып. IV. Новый Израиль / Под ред. Бонч-Бруевича В.Д. СПб., 1911.
17. Молостцова Е. Иеговисты. Жизнь и сочинения капитана Н.С. Ильина. Возникновение секты и ее развитие. СПб., 1914.
18. Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845.
19. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
20. Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение. Киев, 1882.
21. Поэзия и проза сибирских скопцов. Издание Г.П. Меньшенина. Томск. 1904.
22. Плотников К. История и разбор учения рационалистических сект. Пг., 1914.
23. Пругавин А.С. «Братцы» и трезвенники. Из области религиозных исканий. М., 1912.
24. Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1915.
25. Рождественский А. Хлыстовщина и скопчество в России. М., 1882.
26. Рождественский Т.С., Успенский М.И. Песни русских сектантов и мистиков. СПб., 1912.
27. Розанов В.В. Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы). СПб., 1914.
28. Сахаров Н. Последнее движение в современном скопчестве // Христианское чтение, 1877, т. VII-VIII.
29. Терлецкий В.Н. Хилястические течения в русском сектантстве. СПб., 1912.
30. Толстой В.С. О великороссийских беспоповских расколах в Закавказье. // ЧОИДР, 1864, т. 51, кн. 4, октябрь-декабрь.
31. Тульпе И.А. Религиозное скопчество как русский карнавал // Смыслы культуры. СПб., 1996.
32. Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.
33. Философов Д. Неугасимая лампада. М., 1912.
34. Фукс В. Из истории мистицизма. Татарина и Головин // Русский вестник, 1892, январь.
35. Харламов И. Духоборцы // Русская мысль, 1884, № 11.
36. Щапов А.П. Земство и раскол. СПб., 1862.
37. Щапов А.П. Умственные направления в русском расколе. // Дело, 1867, № 10-12.
38. Эткинд А. Хлыст: секты, литература и революция. М., 1998.